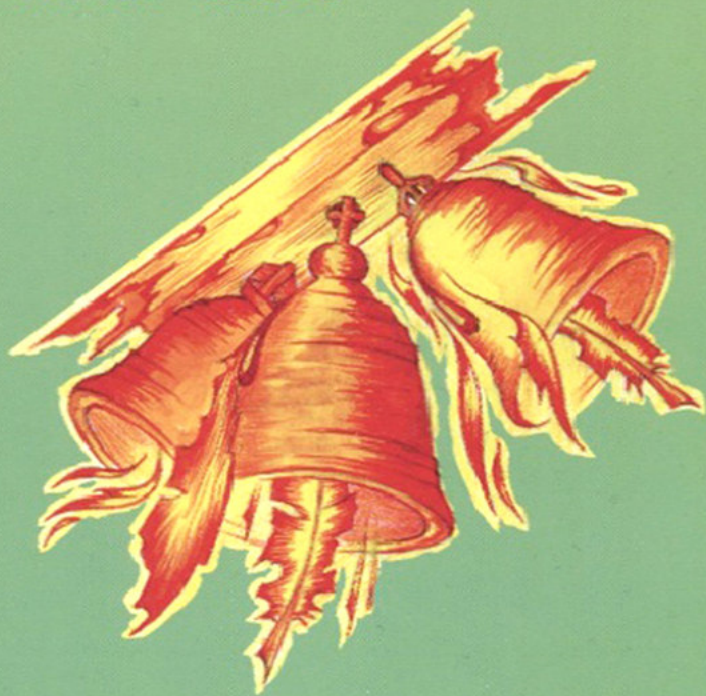
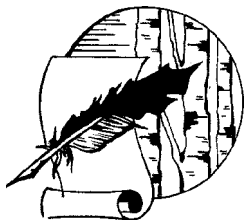

**Г МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ 4
2022**

100 лет

Игорь ВИТЮК

РУССКИЙ ДОЛГ

В КАРАУЛЕ

Сединою деревья покрылись,
В спину бьёт ледяная шрапнель
Так, что хлопья завьюженной пыли
Набиваются враз под шинель.

Беспощадную русскую зиму
Знали Гитлер и Наполеон,
Пережить её невыносимо,
Как ознобный и тягостный сон.

Мне бы только часок продержаться,
А за ним — простоять и другой!
Чтоб смогли через вьюгу добраться
Разводящий и с ним часовой!

А пока — в неусыпных молениях
Охраняю доверенный пост...
Осенив себя Крестным знаменем,
Не покину Рождественский пост.

Дома матушка шепчет молитвы...
Где-то батько «хлебнул» за меня...
Я один на посту, как пред битвой,
Рождество и Отчизну храня.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МОЛЕБЕН

Глаза-глаза зовущие,
Глаза-глаза следящие,
Незримо вездесущие,
Безжалостно палящие.

И всюду взгляд Всевышнего,
И на земле, и в небе.
И снова сердце слышит
Рождественский молебен.

Просвечен, как рентгеном,
Я Божьими глазами.
И каждый миг мой бранный —
Пред вечностью экзамен.

ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

Дышит небо апрельской тоскою,
Замирает невидимый мир,
Божий Крест над мирской суетою —
Мой единственный ориентир.

Оставляя свои заблужденья
И отбросив земные дела,
Жду Пасхального Воскресенья,
Чтобы в сердце любовь ожила.

Повторяя святые молитвы,
Укрепившись Великим постом,
В Крестный ход для невидимой битвы
Я иду с Благодатным огнём.

Крестный ход темноту разверзает.
И поправ безысходную смерть,
Солнце вечной любви воссияет,
Освещающая нетленную твердь.

ПУТЬ ЛЮБВИ

Девушка пела в церковном хоре...

А. Блок

Я пил без меры, избывая грусть,
И жизнь свою порушил на обломки.
Но я, родная, вновь к тебе вернусь,
Спасая душу от любовной ломки...

И черти пусть идут ко всем чертям! —
Меня теперь хранят любовь и вера.

И я найду свою дорогу в храм,
Как подвиг ищет сердце офицера.

А может, путь мой сам меня найдёт
К тебе одной — и в радости, и в горе...
И воспарит душа, и запоёт,
Как пела девушка в церковном хоре.

КОМАНДИРОВКА В СИРИЮ

Снова с сумкой полевой
И в мундире я,
Тут секрета не открою —
Сирия...

Над горами пролетаем:
Будто в тире я.
С ближних гор по нам стреляют.
Сирия...

Словно не было в помине
Перемирия,
Вновь бои идут в пустыне.
Сирия...

Над Хмеймимом расплескалось
Небо синее.
Будет вылетов немало!
Сирия...

Про Пальмиру песнь слагаю
В русском стиле я.
Ты теперь и мне родная,
Сирия!..

Жил без фронта и без тыла
В тихом мире я.
Новый мир глазам открыла
Сирия...

АЛЛЕЯ ДРУЖБЫ НА АВИАБАЗЕ ХМЕЙМИМ

На аллее Дружбы ровными рядами,
Словно часовые, деревца стоят.

Взращены с любовью русскими бойцами
И по-русски скромно что-то говорят.

На посту в Хмеймиме — русские солдаты,
На посту в Хмеймиме — наши деревца,
Под палящим солнцем — тяжело, душновато,
Но слова врачуют русские сердца.

И солдат дождётся сторона родная.
Под восточным небом будет русский лес.
Войны прекратятся, и «воронья стая»
Сгинет без остатка под огнём с небес.

КРЕСТНЫЙ МАРШ-БРОСОК

Храм походный полевой,
В просторечье — «храм-палатка».
На молебн. После — в бой...
Тихо теплится лампадка.

Пасха или Рождество —
Полон храм людьми в погонах.
Охраняют торжество.
Часовые на иконах.

Крестным ходом по песку
Мы идём армейским строем,
Крестный ход сродни броску —
Марш-броску пред главным боем.

АПЕЛЬСИНОВАЯ РОЩА

Апельсиновая роща в блеске алого рассвета,
Апельсины цвета крови, дерева кровоточат...
Стонет здесь земля от боли, здесь она до слёз нагрета,
Вся снарядами изрыта, огневая, словно ад...

А мальчишки-непоседы апельсины собирают,
Продают за жалкий доллар, не пугает их война.
Я, конечно, покупаю. Здесь от голода страдают.
Вон — один из них безрукий... Да, кровавая весна...

ПАЛАТКА АРМЕЙСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Пункт психологической работы...
На картинах — русская зима,
Русский лес, метельные красоты
И берёзок дивных бахрома.

Здесь отважно служат две девчушки —
Каждый заглянуть к ним в гости рад.
Тоненькие, хрупкие пичужки
Лечат души молодых солдат.

И ещё — смешная зарисовка:
Словно это — деревенский дом...
С потолка свисает мухоловка!
Будто бы Россия за окном...

РУССКИЙ ДОЛГ

России нет! Она нам только снится!
И на просторах снежных льётся кровь.
Когда же злоба в кротость обратится?
В святую и небесную любовь?!

Кошмарный сон веками гложет душу,
Нас даже власть не в силах погубить.
Неверный Запад сон наш не нарушит, —
Ведь мёртвых невозможно разбудить.

Но на краю заснеженной пустыни
Вновь солнца ледяного виден свет.
Он озарит забытые святыни,
И русский знает — смерти в Боге нет!

И снежный пепел прошлых потрясений
Стряхнём с себя, заслышав Благовест.
И мир греха замрёт в оцепененье,
Увидев русский православный крест.

Россия — в нас. Она уже очнулась!
И пусть орёт истошно вороньё,
С Россией Бог! Она навек вернулась —
Отдать долги и вернуть своё!

г. Москва